

Юбилейному
году —
ударный
финиш!
**НОВОЕ
ИМЯ —
В. МОРОЗ**

11 ноября: в эти сутки абсолютно высокий показатель выработки на аммиаке-2 отмечен в комсомольско-молодежной бригаде В. Мороза из первого Новокузнецкого управления Сибметаллургомонтажа. 288 процентов — таков ее результат на блоке 9 корпуса 675. Эта бригада и признана победителем среди механомонтажников. Среди прочих организаций Минмонтажспецстроя СССР вперед вышла бригада В. Пентала из Востокхимзащиты — 160 процентов нормы выработки. А у строителей лидирует по-прежнему коллектив П. Безбердого из СУ-1 Кемерово-химстроя — 128 процентов.

Сообщаем результаты остальных передовых рабочих коллективов. Стальмонтажники Ю. Жукова обеспечили почти полторы нормы выработки — 146 процентов. Несколько отстали от них механомонтажники В. Орлова из КМУ-2 Сибметаллургомонтажа — 138 процентов. По 114 и 112 процентов нормы у комсомольско-молодежной бригады Н. Артемхиной и электромонтажников Н. Лидина. Вот, к сожалению, и все данные, которыми вчера располагал профсоюзный штаб стройки. Почему-то не сообщили о показателях своих лучших бригад и Кемеровское управление Сибтеплоизоляции, и первое Кемеровское и два новокузнецких управления Сибметаллургомонтажа.

СРОЧНО В НОМЕР
ОСЕРЧАЛИ

Долго тянулось дело с очисткой подкрановых путей БК-1000. Генподрядчик тов. Юрченко из СУ-2, ответственный за состояние путей тов. Козленко из СУ-1 Кемерово-химстроя и начальник СУМ-7 Строймеханизации тов. Фатеев не могли найти общего языка. Потом как-то разом решились, поднатужились и... остановились на половине дороги.

Вновь монтажники Сибметаллургомонтажа начали тратить энергию на то, чтобы вывести тройку начальников из неожиданного оцепенения. Казалось, вывели. Однако, вчера БК-1000 так и не получил долгожданных путей. Вот что рассказывает старший прораб НМУ-1 Б. Скорняков: — Строймеханизаторы поставили одно условие: воспользоваться при необходимости

нашим краном. Мы согласились. Договорились начать в субботу. В тот день никто на площадке не появился. Следующий срок — с утра в понедельник. Ждем. Восемь часов, девять, десять... Никого. Начинаем поднимать трубу для монтажа, и тут являются работники Строймеханизации, «Давайте кран». «Подождите пятнадцать минут», — отвечаем мы. Но механизаторы демонстративно побросали лопаты и ушли.

М. ОРЛОВ.

КУЗБАСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ГАЗЕТЫ «КУЗБАСС» НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОМПЛЕКСА АММИАК-2 В КЕМЕРОВСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ «АЗОТ».

№ 70 (1259).

Вторник, 15 ноября 1977 г. Цена 1 коп.

ВОТ ПРИДЕТ ИНСПЕКТОР...

Над вопросами подачи напряжения работаем еще плохо

...И грянуло пятнадцатое ноября. Сегодня истекает последний срок приема электроэнергии в подстанции комплекса аммиака-2. Будет ли он действительно последним?

Вчера на рапорте в шестьдесят часов вновь рассмотрели готовность подстанций. (Теперь, кстати, этот новый рапорт будет проводиться ежедневно. К сожалению, некоторые руководители управлений, представители трестов об этом не знают. Вчера, например, было несколько вопросов к сантехмонтажникам, вентиляционщикам, строймеханизаторам. Решать их было не с кем. Представители этих организаций на рапорт не явились).

Так вот, главный инженер СУ-1 Кемерово-химстроя А. Скворцов доложил, что подстанция 132 практически готова. Правда, за исключением нескольких не устроенных замечаний по аккумуляторной. Вода подана, канализация есть. Высока готовность и подстанции 118, доложил он.

Поднимается представитель СУ-2. По подстанции 119 не осталось серьезных замечаний. Сегодня она должна быть готова, как и 121-я.

Таково мнение генподрядчика. Но вот слово взял главный энергетик объеди-

нения В. Ажиганич. Вчера он вместе с инспектором из энергосбыта побывал в подстанции 146. Установили — грязь, хаос. Виктор Иванович предложил заглянуть в 132-ю. Заглянули. И тут пол в воде, грязь. «Инспектор и разговаривать не захотел» — сказал на рапорте В. Ажиганич. Справедливо, заметим, не захотел.

Сегодня он снова появится на аммиаке-2. Что предстанет его взору, например, на переходах? СУ-1 вчера выполнило, наконец, здесь свои работы. Но есть масса замечаний по работам Сибстальконструкции. Вот он вновь заглянет в подстанцию 132, грязи там, будем надеяться, не найдет, вчера были отданы соответствующие команды.

Все должно быть закончено, как и намечалось, пятнадцатого ноября. В конце концов прием напряжения в подстанции уже стал делом чести строителей, монтажников и эксплуатационников. Дальше тянуть просто нельзя, товарищи. Слишком много времени потрачено на согласования, «воспитание» нерадивых. Наверное, аммиак-2 еще как-то пока может обойтись без постоянного электроснабжения. Но стройка уже не может. Слишком надолго комплекс завяз в решении этой проблемы.

Вчера полностью закончена обвязка технологических трубопроводов блока № 9 паровыми спутниками. Отлично провели монтаж системы обогрева бригады А. Соломенцева и В. Мороза из НМУ-1 Сибметаллургомонтажа.

Наращивает темпы бригада Н. Киселева из НМУ-2 Сибметаллургомонтажа.

Переходное кольцо торовой части изотермической емкости собрано по всей окружности. На очереди — сварка стыков.

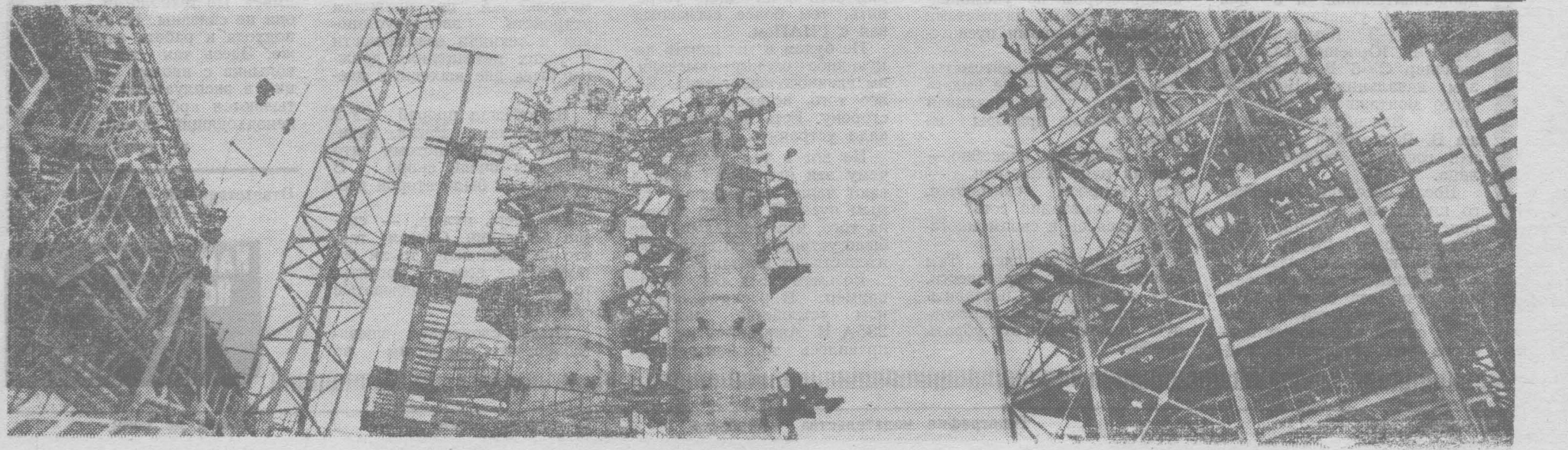
Продолжается монтаж аппаратов реформинга. На площадку подан увлажнитель газа. В ближайшие дни, после сварки «лап», увлажнитель будет установлен на подготовленную эстакаду. Эта операция поручена бригаде М. Плотко из КМУ-1.

СВОДКА

СДАЧИ АКТОВ ТЕХНИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ПО АММИАКУ-2 НА 14 НОЯБРЯ

(В первой колонке — исполнители, во второй — всего актов, в третьей — план сдачи актов с нарастающим итогом, в четвертой — сдано, в пятой — долг, в шестой — осталось сдать):

СУ-1	47	41	15	26	32
СУ-2	20	15	—	15	20
СУ-3	9	6	6	—	3
СУ-6	7	6	—	6	7
Трест КХС	83	68	21	47	62
Кемерово-промпстрой	15	15	12	3	3
Строймеханизация	63	61	32	29	31
Главкузбасстрой	161	144	65	79	96
ССК	27	27	7	20	20
КМУ-1	674	572	4	568	670
КМУ-2	209	196	10	186	199
НМУ-1	300	161	12	149	288
НМУ-2	179	118	—	118	179
НМУ-3	135	135	60	75	75
ЗСЭМ	93	92	21	72	72
ЗССТМ	32	32	7	25	25
СПВ	71	71	8	63	63
УрМА	40	20	—	20	40
СТС	9	3	—	3	9
СТИ	1174	576	21	555	1153
ВХЗ	37	37	10	27	27
ВПСМ	15	11	—	11	15
Минмонтажспецстрой	2995	2041	160	1881	2835
ЗССА	1	—	—	—	1
Омскгазонефтепроводстрой	1	1	—	1	1
Итого по комплексу	3158	2186	225	1961	2933

ВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ

«Энергетике — опережающие темпы». Лозунг достаточно известный. И, судя по всему, у нас, на аммиаке-2, им также руководствуются. Совсем недавно, например, первой и главной нашей задачей была подача тепла в производственные и бытовые помещения. Сейчас внимание сосредоточено на включении электрических подстанций.

Все будто правильно, все так вроде должно и быть. Но некоторые частности, между тем, наводят на размышления несколько иного рода.

Вопрос о подаче напряжения в подстанции поднимался, между прочим, не сегодня и не вчера. Вспомним хотя бы тот наш оптимистичный график сдачи объектов в пуско-наладку. По нему мы должны были начать наладочные работы в 678 корпусе еще 8 августа. Нетрудно догадаться, что это означало по части силовых установок: 122 подстанции корпуса к указанному сроку должна уже находиться под напряжением, что невозможно само по себе без аккумуляторной батареи и 150 подстанции 100/6 киловольт. Такая зависимость.

Прикинули: аккумуляторной батареи нет, на 150 подстанции работ аж на целый месяц. Никого это не устра-

ивало. Решили: в первом случае — использовать постоянный ток аккумуляторной другого строящегося производства, где оборудование было уже смонтировано, но требовалось кое-что еще доделать; во втором случае — получить необходимые мощности от уже действующих распределительных устройств, околным от 150 подстанции путем. Это требовало определенных трудозатрат, непредусмотренных расходов, но, полагали, все компенсируется выигрышем во времени.

Вспомнили и про телефонизацию — без нее невозможно включение подстанций. И снова натолкнулись на непреодолимое препятствие: надо рыть траншею от 670 корпуса к центральной проходной объединения, к

АТС. Столько копать!

Разумеется, проект как не устраивающий в данной ситуации был «отвергнут» и предложен еще один временный вариант: бросить кабель связи по эстакадам.

Итак, имеем сразу три «временки» для одной цели: чтобы не затягивать работу с подачей напряжения на месяц. Заметим: решения были приняты в июле, сейчас — вторая половина ноября. Напряжение не подано.

В чем же дело?

Думается, тормозом явились сами временные варианты. Первая ошибка была в самом начале: не учли время, необходимое для формовки аккумуляторной батареи. Даже при 100-процентной ее готовности на формовку уходит обычно 10

дней. А еще требовалось смонтировать щиты, вентиляцию. Месяц все равно уходил. Нужно ли было отказываться от 150 подстанций и телефонизации по проекту?

Вторая ошибка — психологическая: как только в силу вступил временный вариант, так моментально забылся постоянный, будто его не существовало вовсе. Ушли со 150 подстанции строители из СУ-2, о телефонизации практически забыли. Для «временки» кабель жалко, да и нет его лишнего — дефицит, а о постоянной схеме (прокладке под землей)... как можно думать, если принята временная?

Никто не предполагал, что с «околными» путями подачи напряжения получится столько волокиты: там для силового кабеля не было закладных, там эстакады не были готовы, там требовалось перегородку поставить и к ней еще огнеупорную дверь смастерить. Пока все утрясали — три месяца прошло. Сейчас можно бы подавать напряжение на подстанции, а связи так и нет. От чего ушли, к тому

и пришли. Только досадней во сто крат — столько работ уже сделано.

...В минувшую пятницу на подстанцию № 150 нагрянула авторитетная комиссия. Здесь были управляющий трестом Кемерово-Химстрой И. Мольникас, главный энергетик объединения «Азот» В. Ажиганич, зам. начальника управления Запсиб-электромонтажа В. Редкозубов, начальник СУ-2 КХС В. Юрченко. Комиссия отметила высокую готовность подстанции и множество «мелочей»: закончить канализацию, контур заземления, ограду, стены подмазать, стекло восстановить, отделку произвести и т. д.

— Здесь можно было подсыпать гравия? — говорил, обращаясь к В. Юрченко, И. Мольникас. — Что не подсыпаете? Идем, когда мороз ударит?..

— Мы трансформаторы уже залили маслом, испытали их. Если затынем с пуском, придется все заново делать, — говорил В. Ажиганич.

А ведь об этом же самом газета писала еще в августе. Не было тогда не только трескучего мороза, а и снега.

— На наладку подстанции сколько времени потребуется? — спросил Мольникас у Ажиганича.

— С полмесяца, — ответил тот.

— Дайте мне перечень замечаний, я постараюсь за это время устранить их.

Таково было последнее слово управляющего. Эх! Если бы оно было сказано летом!..

В. УСЛАНОВ.

НА СНИМКЕ: оператор-термист Е. Соловьев из КМУ-1 Сибметаллургмонтажа проверяет ток в нагревателе сварочного стыка. Фото В. Грызыкина.

КАК ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ?

ВСТРЕЧА с главным энергетиком объединения произошла по просьбе Ажиганича. Виктору Ивановичу показалось, что выездная редакция газеты «Кузбасс», выступая с критикой в адрес энергетической службы, не совсем четко представляет обстановку, тот объем работ, который приходится выполнять этой службе. Это незнание приводит к неверным, на его взгляд, акцентам.

— Сегодня мы посмотрим, в каком состоянии находятся подстанции, — говорил Ажиганич, — и вы убедитесь в ошибочности некоторых своих замечаний.

Забегая вперед, скажу, что в конце нашей беседы мы возвратились к этой мысли Ажиганича. Я тогда сказал:

— Но мы, Виктор Иванович, вину ставили только одно: отсутствие оперативного вмешательства в дела строящихся объектов.

— Вы видели, сколько у нас объектов? — возразил Ажиганич, — Под силу ли одному человеку за всем уследить?

К этому «общему знаменателю» Виктор Иванович подводил с самого начала нашей встречи. А она была продолжительной, и в ней принимали участие начальник СУ-2 Кемерово-Химстроя В. Юрченко, главный инженер СУ-5 В. Корсаков, зам. начальника Кемеровского монтажного управления Запсибэлектромонтажа В. Редкозубов и другие, как говорят, официальные лица.

После заседания пускового штаба мы обошли все подстанции гидроксил-аминсульфата (будем дальше для краткости называть «гидроксил»). На заседании речь шла о скорейшем пуске производства в работу, и одним из главных под-

станций, подача напряжения по постоянной схеме. По существу обход подстанций явился «генеральной репетицией». Впрочем, высказано столько замечаний, что до «премьеры» еще, видимо, далеко.

Какие это замечания? Их подготовили мастера электроцеха. Подстанция № 141: не установлены один амперметр и один вольтметр, нет надписей на щитах и автоматах, щит сигнализации и управления кислородным компрессором не укомплектован четырьмя автоматами АП-50 и четырьмя пускателями.

— Да вот они автоматы, вот пускатели, — не выдержал Редкозубов, сваливая электрические приборы на стол.

— Спокойно, спокойно, — поднял руку Ажиганич. — Эти вопросы снимаются. Другие замечания есть? — обратился он к своим мастерам.

Замечания нашлись. Там нужно кабели перезавести. Тут желательно поставить еще одну (вторую) переходную коробку или эту убрать совсем.

— Впрочем, согласуйте сначала с ГИАПом, — дал указание начальнику цеха Ажиганич и тут же обратился ко всем: — Так на какое число будем приглашать инспектора? Когда подадим напряжение? Может быть, в понедельник?

Все неопределенно пожимали плечами. С одной стороны, замечания-то вроде бы мелкие, на подачу напряжения никак не могут повлиять. С другой стороны, как подавать, если замечания есть и их надо устранять, тем более согласовывая с ГИАПом.

Не будем и мы давать какую-либо оценку замечаниям главного энергетика. Более того, встанем на его сторону. Есть замечания — надо устранять.

Но вот в чем досада: почему эти замечания выплывают чаще всего перед самым пуском? Почему многое из того, что вскрылось, не было устранено по ходу строительства и монтажа?

Возьмем хотя бы такой пример. В распределительном устройстве корпуса 235А В. Ажиганичу не понравилось то, как сделано

отопление. Радиаторы поставлены вертикально, рядом с проложенными здесь кабелями.

— Или я вам скажу, как надо сделать, или согласуйте с ГИАПом, — сказал В. Ажиганич.

Напрашивается вопрос: а нельзя ли было это замечание сделать раньше?

Этот же вопрос еще лучше подходит к другому примеру. Виктор Иванович обнаружил, что длина распределительного устройства более семи метров. А по правилам устройств электроустановок и техники безопасности в таких помещениях должны быть две выходных двери.

И побежал прораб СУ-2 за чертежами. Бежал, видимо, он хорошо, потому что вернулся очень скоро. В проекте не было второй двери.

— Дверь нужна, — сказал Ажиганич. Сказал так, что не было ясно, то ли оставить как есть по проекту, то ли снова согласовывать с ГИАПом.

Может сложится впечатление, что мы хотим во

всех срывах обвинить одного главного энергетика объединения «Азот», который вовремя не подсказывал, как и что нужно было сделать заранее. Не верно. Многие могли и должны предусмотреть сами строители. Ошибка могла хорошо заделаться без подсказки? Могли. Двери сделать такими, чтобы подходили на дверь? Могли. Не делали. Ждали, пока кто-то пальцем ткнет. Стыдно было за Юрченко и Корсакова, которым делались эти замечания.

И тем не менее... Ведь многое приходится переделывать в самое неподходящее время. Виктор Иванович говорит, что у него на все не хватает времени. Да, хозяйство у главного энергетика такого мощного предприятия огромное. Но ведь и не надо, наверное, все разом «обнимать», на то есть помощники. Другое дело, не следует «таить», копить замечания до последнего момента. Ведь был же на всех подстанциях В. Ажиганич раньше?

— На 235-й раз двадцать был, — подтвердил Виктор Иванович.

...Мы говорили о гидроксиле, который никакого отношения к аммиаку-2 не имеет. По технологии — да, они не связаны. Но принцип подхода к работе здесь тот же. Здесь так же тянется вольница с вводом подстанций в эксплуатацию, «выкапываются арбузы» в самый неподходящий момент.

В. АРТЕМОВ.

Ответственный за выпуск Л. АМВИНДЕР.

НАШ АДРЕС: ул. НОГРАДСКАЯ, 3
ТЕЛ. 6-67-46
6-02-00